

Гельдерн – город, который известен на всю Миртану тем, что окружен богатейшими во всем королевстве шахтами по добыче золота и серы. Многие люди во времена более мирные и спокойные тянулись в этот город, дабы обогатиться и построить своё будущее. Однако Олин не из таких людей. Он никогда не планировал наперёд, предпочитая жить одним днем. Его полностью устраивал промысел старателя, коим он и жил добрую половину своей жизни. Будучи человеком, не особо стремящимся к обогащению, Олин всё же не знал бедности. Денег хватало с лихвой, ибо он их не торопился растрачивать попусту, да и рабочая ставка у умелых рудокопов, которым и можно было его назвать, являлась весьма внушительной. Трудолюбие ему не чуждо, и работе гельдернский рудокоп был готов отдаваться целиком и полностью. Изо дня в день его руки, крепко удерживая древко кирки, выбивали из рудных жил кусок за куском. С утра до вечера Олин был готов вкалывать как проклятый, чтобы под конец дня позволить себе отдохнуть в любимом кресле подле камина у себя дома, либо же за кружкой крепкого пенного в таверне. Ведь, как известно, чем тяжелее была работа, тем приятнее после нее отдыхать. Личная жизнь у такого вот трудолюбивого гельдернца сложилась как нельзя лучше. Олину было около двадцати двух лет, когда юная травница заметила его, а он в свою очередь – её. Несколько месяцев ухаживаний, и незаурядная пара сыграла скромную, но достойную свадьбу. Спустя год гельдернский рудокоп уже стал отцом, а еще через пару лет вновь повторил свой подвиг. Его жена к тому времени из неопытной травницы успела превратиться в умелого врачевателя, и, поверьте, это было очень кстати, как самому Олину, так и доброй половине всех трудяг-шахтёров, спины и руки коих то и дело страдали от нелегкого промысла старателя. И продолжаться бы такой идиллии дальше, но судьба, как известно, дама весьма вредная, отчего вскоре жизнь Олина кардинально изменилась, а всему виной, как и всегда, стала война.

Вражда людей и орков такая же древняя, как и сам мир, и народу Миртаны это известно далеко не понаслышке. Когда ситуация на фронте начала складываться не лучшим образом для королевства, а поставки магической руды из-за событий, известных, как восстание каторжан, прекратились, на передовой понадобились новые солдаты. Если раньше новобранцы нужны были, чтобы побеждать неумолимого врага, используя качественное рудное оружие, то теперь новые солдаты скорее требовались, чтобы сдерживать орков и не позволять их орде продвигаться дальше, вглубь королевства. На тот момент Олин уже был известен своим трудолюбием, выносливостью и умением. Он был действительно хорошим рудокопом. Хорошим, но НЕ незаменимым. Будь он единственным на весь город счетоводом, или кузнецом – его б оставили в покое, однако случилось, что случилось, и в возрасте тридцати лет он был призван в регулярную армию миртанско^{го} королевства.

Ратному делу его обучили на удивление быстро, но не потому, что он хорошо учился, а потому, что обучение длилось не долго. Спустя каких-то пару месяцев он уже отправился в свой первый бой. Впрочем, боем ту резню было тяжело назвать. Орки прощупывали слабые места в стройных и не очень рядах защитников королевства и наносили удары практически по всей линии фронта. Бои гремели сразу под множеством городов. Не избежал такой участи и многострадальный Фаринг, куда был переброшен взвод солдат, в котором служил рудокоп-гальдернец. Битва была жаркой. Звон стали от столкновения миртанских мечей и орочных топоров не умолкал ни на миг. Кровь, как орков, так и людей смешалась в однородную массу, обильно забрызгав поле брани. Но в тот день армия короля устояла. И в следующий тоже. И через неделю. И через месяц. Город держался, жертвуя множеством людских жизней ежедневно. И Олин держался, превозмогая усталость и боль. Свою роль сыграла своеобразная закалка шахтёра, что помогала ему держаться там, где другие падали без сил. Выносливость как к усталости, так и боли помогала как ничто другое, а мысль о том, что после всего этого он вернётся к любящей жене и детям придавала недюжинной силы духа и стойкости.

Что интересно, ненависти к орочьему народу как таковой Олин не испытывал. Жизнь научила его подходить ко всему по-философски рассудительно. Он прекрасно понимал, что война с орками такое же обыденное явление, как пришествие зимних морозов. Это то, что должно было случиться, и чего нельзя было избежать. И всё же от понимания простой истины самому Олину проще не становилось, и в определённом смысле он винил орков в том, что был разлучен с семьей.

Многие сослуживцы удивлялись спокойному и позитивному мышлению гельдернца. Солдаты то и дело вскидывали брови, завидев то, как после очередного тяжелого боя Олин, израненный и уставший, пребывал в хорошем расположении духа, с увлечением ведая остальным о своих ратных подвигах и подбадривая хорошей шуткой, коих он знает предостаточно. Знали бы они, как порой было тяжело ему держаться той надежды, огонь которой с каждым днём тускнел. Со временем мечта о возвращении домой для него становилась более фантастической, нереальной. В глубине души он уже, наверное, и смирился с тем, что сгинет на поле боя, ибо смертей успел за всю войну повидать предостаточно. Огромное количество хороших людей, с которыми он был знаком, пали прямо у него на глазах. И многие среди них могли похвастаться тем, что являлись куда более умелыми бойцами, чем старатель из Гельдерна. Но Олин всё же не унывал, и продолжал держаться своего, не без помощи жены, конечно. Уже спустя несколько месяцев с начала войны по всему королевству сумели наладить почтовое сообщение между солдатами и теми, кого они защищали. На фронт то и дело приходили письма от тех, кто дома ожидал своих мужей, друзей, сыновей и братьев. Олин же среди остальных солдат ждал этих писем больше всего. Некоторые даже ориентировались по времени благодаря такой вот своеобразной пунктуальности, ибо если Олин уже с раннего утра дежурил у почтового поста, значит сегодня был день получения писем. Жена же Олина была на редкость дамой красноречивой, и во всех подробностях могла описать произошедшие с ней и детьми события в самых ярких красках. Глава семьи знал всё обо всех, и был этим доволен. Однако и такая своеобразная «идиллия» не могла длиться вечно. Ведь судьба вновь решила перетасовать карты и разложить их по-новому.

Солдаты, дежурившие на своём посту, уже привыкли к тому, что одному из пехотинцев третьей ударной роты кровь износу как нужно было именно в этот день этого числа с утра пораньше дежурить у почтового поста. И вот, когда на горизонте замаячил гонец, сердце гельдернца уже спешило вырваться из груди от счастья. Вот только уже спустя пару минут это счастье сменилось всеобъемлющей тревогой, ибо ни одного письма из его родного города так и не пришло. Солдаты под Фарингом, что был у противоположной от Гельдерна границы королевства могли только догадываться, отчего такие перемены. Командование не торопилось сообщать подчинённым новости, дабы не сеять панику и не подрывать их боевой дух. Впрочем, знало ли что-нибудь командование о случившемся? Тоже неизвестно. Вот только Олина это ничуть не успокаивало. Наоборот. Неизвестность мучила его сильнее, чем любая боль, которую в своей жизни ему приходилось терпеть. Постоянное чувство беспокойства и тревоги не оставляло его ни днем, ни ночью, а в боях он стал куда менее собранным, из-за чего однажды его даже перевели во второй ряд. Этого с Олином не случалось прежде никогда. Так шли часы, дни, и даже недели. И, вот, наконец-то новость!

...Гельдерн пал...

Впрочем, новость эта была неподтверждённой. Командование никак не комментировало это, в конце концов им было не до того. Орочьи армии вновь активизировались, и ситуация на фронте начала меняться. Однако сосредоточиться на этом Олин уже не мог. Все его мысли были только об одном – удалось ли его семье выжить и бежать куда-то, дабы скрыться? Он не находил себе места от мучений, которые испытывал от неизвестности и отчаяния. Все его запросы, направленные в командование, были отклонены. И именно поэтому он принял тяжелое, но единственно верное решение – дезертировать. Ему НУЖНО было знать судьбу своей семьи, и даже то, что без него сослуживцам будет куда тяжелее на поле боя, не могло остановить Олина. Так и случилось. Поздним вечером он, пользуясь осведомлённостью о расположении постовых, сумел тайком улизнуть за территорию военного лагеря. Солдатское снаряжение он даже не стал снимать. Вместо этого Олин просто решил прикрыться нищенским тряпьем, в которое за столько лет без должного ухода успела превратиться его одежда. Ему предстоял нелёгкий путь, но он был полон решимости его пройти до конца.

Гота – крепость ордена паладинов, их оплот и символ стойкости всего королевства. Именно она стала первым препятствием на его пути. К каждому мужчине, что свободно разгуливал по королевству, представители власти Робара относились с подозрением. За столько лет не призванными на фронт остались только юноши и старики. И хоть Олин был уже не молод, но стариоком его называть язык не поворачивался. Особенно если учесть его внешний вид статного, крепкого телом мужчины. Именно поэтому Олину и пришлось пробираться мимо крепости ночью, двигаясь ползком. Это было по-своему сложно и унизительно, однако вряд ли тогда что-то такое могло заботить Олина. За первую ночь ему удалось пройти только половину пути, и весь день пришлось просидеть в затхлой, сырой пещере, куда дозорные отряды уж точно не сунутся. На следующую ночь он продолжил свой путь, и хотел было уже обрадоваться, что Гота преодолена, вот только, увы, за спиной раздался лай собак. Уже через несколько минут Олин бежал сломя голову через лес не разбирая дороги. Гельдернцу оставалось только надеяться, что он бежит в правильном направлении. Лай собак и крики дозорных только придавали ему сил, ибо он прекрасно понимал, что, если его схватят, то правды он точно не добьётся. С дезертирами поступали особенно жестко в столь суровое время. Но, к его счастью, крики дозорных и лай собак начали утихать. Возможно, те, посчитав, что овчинка не стоит выделки, оставили свои попытки нагнать целеустремлённого дезертира? Скорее дело в том, что нелёгкая завела его в лесную чащу, где даже снаряженному и обученному отряду дозорных с собаками было небезопасно находиться. И вскоре в этом Олин убедился на собственной шкуре. Буквально.

Стая волков обступила неудачливого беглеца. Угрожающий рык заставлял кровь в жилах стынуть. Олин, крепко сжимая в руке клинок, был готов биться до последней капли крови, однако напряженность ситуации разрезал свист стрелы, с которым та впилась в шею одному из волков. Был сражен вожак. Паника, охватившая хищников, вмиг сменилась бешенством, и они все разом бросились кто куда. Кто-то в лес, кто-то в сторону, откуда прилетела стрела, а некоторые, особенно настырные, решили отведать-таки мяса дезертира. Солдатская кольчуга и острый меч тогда в последний раз спасли Олина от смерти. После резни он, уставший и израненный, пал наземь. Очнуться ему удалось лишь спустя несколько часов в небольшой избе с маленькими окнами. Помещение освещал тусклый свет свечи. Голос, эхом отдавшийся в голове Олина, привёл его в чувства. То говорил мужчина среднего возраста, нависший над перевязанным с головы до пят гельдернцем. После знакомства со своим спасителем, коим оказался лесничий, Олин спустя каких-то несколько дней уже был готов выступать в дорогу. Раны на нём заживали как на собаке, к тому же его цель, которой так горело сердце, придавала сил с лихвой. Лесничему только оставалось удивляться и покачивать головой. Тот, пообещав Олину, что не выдаст его, помог дойти своему гостю до границы леса, и даже указал дальнейший путь. Он пролегал напрямик к Гельдерну, минуя Монтеру с юга и Сильден с севера. Медлить не было смысла, и потому Олин, вооружившись иссеченным в бою мечем, уже без своей кольчуги двинул в нелёгкую путь-дорогу. Предстояло пройти еще немало шагов прежде, чем он достигнет своей цели.

Путь, как и прежде, был трудным. Раны не давали покоя, а отсутствие кольчуги несколько стесняло привыкшего к её весу солдата. К тому же, как бы Олину не хотелось поторопиться, идти приходилось куда аккуратнее. Лес был этот ему неведом, и посему он всегда останавливался, дабы взобраться на какую-нибудь возвышенность, чтобы свериться с ориентирами. «Большак» он старался обходить, не желая привлекать к себе излишнего внимания. К тому же, как он мог заметить, из-за войны в королевстве возросло количество бандитских шаек и мародеров, что не гнались обирать как мертвых, так и умерщвлять живых, дабы в последствии поживиться чем-то полезным. То и дело он находил на своём пути результаты их коварного ремесла. Несмотря на всё это, Олин продолжал двигаться к цели, и лишь однажды опешил, остановившись. В этот раз день был особым, и гельдернский дезертир решил сделать небольшую передышку, дабы пополнить запасы воды и еды, а также помолиться. Человек он не слишком набожный, и обращался к Инносу редко. Но в этот раз повод был весомым. Сегодня был день рождения его сына, что омрачало общее положение дел пуще прежнего. За столько лет жизни на фронте он привык отправлять сыну письмо с поздравлениями, прикладывая к нему подобие подарка, коим всегда было что-то с поля боя: осколок топора, подвеска, сделанная из наконечника стрелы и маленькой цепочки или самая настоящая гарда очередного меча, что сломался в бою..

..Впервые в жизни на глазах невозмутимого старателя наворачивались горькие слезы, но он, сдерживая их, склонился у придорожного алтаря дабы попросить у Инноса за своего сына, дочь и жену его благодати. Но терять драгоценное время он просто-напросто не мог себе позволить. Олину пришлось найти в себе силы, дабы не унывать и продолжать путь.

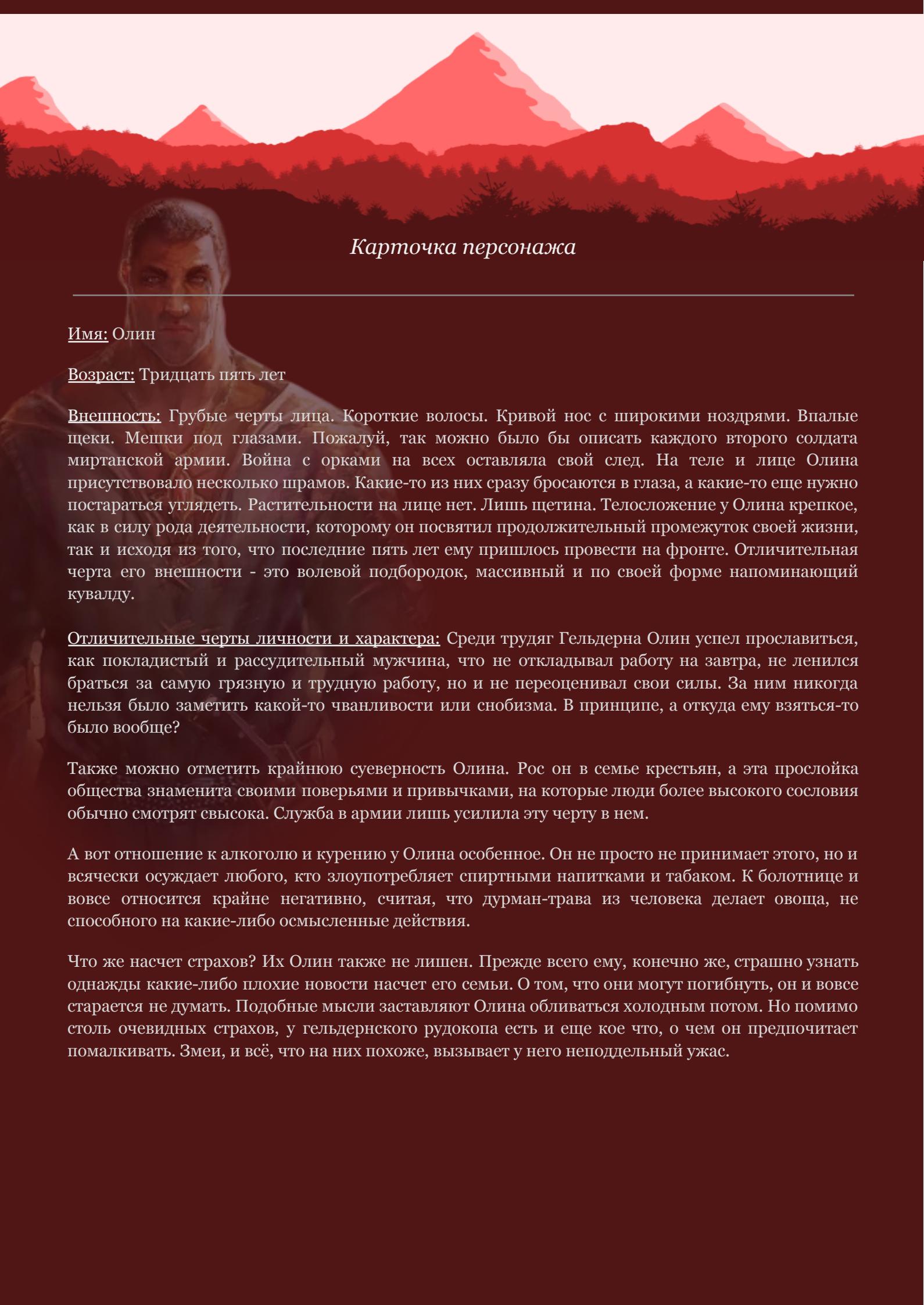
Но вот – цель достигнута. Стен Гельдерна еще не было видно, но места, по которым шел дезертир, ему были знакомы. Олина удивляло то, что на своём пути он не встретил ни одной солдатской ставки, которые должны были быть здесь. В конце концов город пал, а значит неподалёку от него должны были стоять войска, готовые к тому, что враг двинется дальше. Замешательство, смущившее его, и сыграло свою роковую роль. Он попался. Патруль остановил его и приступил к досмотру. Олину не хватило то ли ума, то ли смелости избавиться от некоторых вещей, выдающих его, и вскоре солдаты сумели определить в незнакомце дезертира. Его тотчас заключили под стражу и сопроводили к ближайшему посту. Таким вот образом и вылавливали дезертиров, предавших короля и корону, и тем самым лишив чести своё имя. Было ли Олину тогда хоть какое-то дело до своей чести?.. Он не оставлял попыток вырваться, и потому в какой-то момент солдатам пришлось его оглушить крепким ударом дубины по затылку. Пришел же в себя Олин, будучи скованным цепями. Случилось то, чего он так боялся – ему не удалось добраться до города и узнать о судьбе своей семьи. Впрочем, так он думал лишь первые несколько мгновений. Отчаяние сменилось растерянностью и радостью, ведь из разговоров солдат он услышал их спор о том, куда следует сопроводить заключенных. Да, их было несколько. Кто-то был бандитом, кто-то – также дезертиром, а кому-то просто не повезло оказаться не в то время не в том месте. Но о чем именно спорили солдаты и что так обрадовало Олина? Один, явно более строгий и опытный ратовал о том, чтобы отправить потенциальную рабочую силу на юг королевства, к Кап-Дуну, где их и погрузят на корабль, идущий к острову Хоринис. Другой же настаивал на том, что прежде, чем двигаться в порт, следует зайти за остальными заключенными в подконтрольный Миртане город, что был как раз по пути. В Гельдерн.

И действительно, ситуация в королевстве была плачевной. Людей не хватало везде. Как на поле боя, так и на каторге, чтобы добывать руду для нужд армии. Именно поэтому всех преступников, не взирая на тяжесть их преступлений, было решено ссылать в рудниковую долину Хориниса, известную, как «колония», или Миненталь. А сколько тех преступников было? Достаточно, на самом деле. Их было так много, что они даже смогли занять целый почтовый маршрут, по которому ранее шли письма из Гельдерна в Монтеру, откуда их уже и рассыпали на фронт. Именно поэтому письма оттуда перестали приходить туда, куда следовало. А особо впечатлительные солдаты, лишь получив повод, сразу начали раздувать из муhi слона, заявляя, что город пал. Такова природа человека – предаваться панике. И это на собственной шкуре испытал Олин, коему теперь было суждено расплатиться за содеянное.

Воистину, судьбе присуще коварство.

на следующей странице представлена карточка персонажа.

Карточка персонажа

Имя: Олин

Возраст: Тридцать пять лет

Внешность: Грубые черты лица. Короткие волосы. Кривой нос с широкими ноздрями. Впалые щеки. Мешки под глазами. Пожалуй, так можно было бы описать каждого второго солдата миранской армии. Война с орками на всех оставляла свой след. На теле и лице Олина присутствовало несколько шрамов. Какие-то из них сразу бросаются в глаза, а какие-то еще нужно постараться углядеть. Растительности на лице нет. Лишь щетина. Телосложение у Олина крепкое, как в силу рода деятельности, которому он посвятил продолжительный промежуток своей жизни, так и исходя из того, что последние пять лет ему пришлось провести на фронте. Отличительная черта его внешности - это волевой подбородок, массивный и по своей форме напоминающий кувалду.

Отличительные черты личности и характера: Среди труда Гельдерна Олин успел прославиться, как покладистый и рассудительный мужчина, что не откладывал работу на завтра, не ленился браться за самую грязную и трудную работу, но и не переоценивал свои силы. За ним никогда нельзя было заметить какой-то чванливости или снобизма. В принципе, а откуда ему взяться-то было вообще?

Также можно отметить крайнюю суеверность Олина. Род он в семье крестьян, а эта прослойка общества знаменита своими поверьями и привычками, на которые люди более высокого сословия обычно смотрят свысока. Служба в армии лишь усилила эту черту в нем.

А вот отношение к алкоголю и курению у Олина особенное. Он не просто не принимает этого, но и всячески осуждает любого, кто злоупотребляет спиртными напитками и табаком. К болотнице и вовсе относится крайне негативно, считая, что дурман-трава из человека делает овоща, не способного на какие-либо осмысленные действия.

Что же насчет страхов? Их Олин также не лишен. Прежде всего ему, конечно же, страшно узнать однажды какие-либо плохие новости насчет его семьи. О том, что они могут погибнуть, он и вовсе старается не думать. Подобные мысли заставляют Олина обливаться холодным потом. Но помимо столь очевидных страхов, у гельдернского рудокопа есть и еще кое что, о чем он предпочитает помалкивать. Змеи, и все, что на них похоже, вызывает у него неподдельный ужас.

Но еще больше он боится темноты из-за неприятного опыта, полученного в молодости, когда он только-только начал познавать все хитрости шахтерского ремесла. Психологическую травму он получил, когда сразу несколько факелов погасли в том забое, в котором работал он и его бригада. Как так случилось - лишь Белиару известно, но тогда мужикам понадобилось потратить не менее тридцати минут на то, чтобы нашупать выход к освещенным участкам шахты. Из-за произошедшего Олин больше всего ненавидел на войне те боевые задачи, на которые ему приходилось выступать с остальными ночью, и не используя факелов, дабы не выдавать свою позицию оркам.

Род деятельности: Рудокоп до 30-ти лет. Солдат армии Миртаны до 35-ти лет. Каторжник в настоящее время.

Цели в жизни: Единственная его цель на данный момент заключается в том, чтобы хоть как-то связаться со своей женой. Он не знает, есть ли возможность покинуть колонию, но, если таковая представится, то уж её Олин упустить не станет. Воссоединение со своей семьей для него является мечтой, которая позволяет ему с улыбкой на лице принимать все удары судьбы.

Сильные и слабые стороны персонажа:

Вынослив. Тяжелый труд на рудниках и последующие пять лет войны с орками сделали из Олина настоящего мула в людском обличии, который, конечно, как и любой человек испытывает усталость, но всё равно умудряется находить в себе силы для последующих свершений.

Сдержан. Панике предаваться он не привык, и даже в сложных ситуациях способен держать себя в руках. Главное, чтобы поблизости не было змей...

Холодная голова. Именно так можно охарактеризовать его отношение к конфликтам. Эмоциями он не руководствуется в принятии решений, и даже тогда, когда его пытаются вывести на драку, старается её всё же избегать. Собственно, по-настоящему обидеть его тоже непросто. Таких обычно называют "терпилами".

Неповоротлив. В силу своего возраста, пережитого на шахтах и войне, а также телосложения, Олин не может похвастаться особенной ловкостью в движениях. В узких пространствах он и вовсе, скорее всего, будет стучаться обо всём, что под руку попадется.

Тугодум. Новые вещи до него доходят с трудом. Глупым человеком, Олина, конечно язык назвать не повернётся, но, видать, на войне орки его всё-таки разок другой знатно стукнули. Учиться чему-то сложному с такой "особенностью" является и вовсе издевательством, как над учителем, так и над его учеником.

Плохое зрение. А чего стоило ожидать, когда мужчине приходилось трудиться в плохо освещенных, затхлых копальнях? Те шахтеры, что проводят на шахтах более десяти лет, обычно, начинают также страдать от хронического кашля, болей в спине и ногах, а некоторые и вовсе начинают жаловаться на плохой слух.